

На следующее утро, когда первые лучи солнца озарили вход в долину, там воцарилась тишина. Попрощавшись с семьей Ма Но, мы с Чэн Янем отправились в обратный путь.

У самых ворот дома я издалека заметил трехлетнюю Ли Ин. Она сидела на ступеньках, обхватив голову руками, и горько плакала. Я поспешил к ней и, чувствуя, как сжимается сердце, спросил:

— Ой, это что за маленький негодник посмел обидеть нашу Ин-эр? Кто довел тебя до слез? Рассказывай скорее папе.

Ин-эр подняла голову, увидела меня и заплакала еще пуще прежнего — казалось, этот плач способен обрушить небеса. Я, полный недоумения, продолжал ласково ее утешать:

— Не плачь, не плачь, моя хорошая. Что же тебя так расстроило? Расскажи папе, я заступлюсь.

Но девочка лишь продолжала рыдать, словно не слыша моих слов. Видя, что ее глаза покраснели, а по лицу текут слезы вперемешку с соплями, я решил прибегнуть к хитрости и направился к дверям:

— Ну что ж, если Ин-эр не хочет разговаривать с папой, то плачь здесь. Когда наплачешься — приходи и расскажи.

Стоило мне сделать шаг, как малышка закричала еще громче:

— Папа меня больше не любит! Папа меня бросил! У-у-у...

Я присел на корточки, подхватил ее на руки и тихо прошептал:

— Глупышка, кто тебе сказал, что папа тебя не любит?

— У-у-у... Все в доме говорят, что у мамы будет маленький братик. А когда появится братик, вы с мамой перестанете любить Ин-эр и прогоните ее... У-у-у...

Девочка всхлипывала, а на ее личике застыли обида и тревога.

— Ин-эр, милая, не слушай эти глупости. Папа всегда будет любить тебя больше всех на свете, слышишь? Не плачь, пойдем скорее в дом к маме.

Я продолжал успокаивать ее, неся на руках во двор. Не успели мы пройти и нескольких шагов, как навстречу вышла Цинь-эр. Увидев меня, она просияла, поспешно забрала Ин-эр и с улыбкой произнесла:

— Я как раз искала эту егозу. Ума не приложу, кто из домашних решил так неудачно пошутить над ребенком, а она и поверила. Хорошо, что ты вернулся вовремя и успокоил ее.

— Ин-эр говорит, что у нас будет пополнение. Это правда? Ты ждешь ребенка? — озадаченно спросил я.

— Ох, я бы очень хотела, но, к сожалению, это не я. Это вторая госпожа носит дитя! — прикрыв рот рукой, рассмеялась Цинь-эр.

— Что? Юэ Дэфан беременна? Правда? — я широко открыл глаза, не в силах поверить услышанному.

— Чистая правда, вчера лекарь Люй подтвердил. Ну и ну, господин, она уже на третьем месяце, а вы до сих пор ни о чем не догадывались! — укоризненно покачала головой Цинь-эр.

— Все из-за моей невнимательности. Пойду скорее проведу ее.

Я, не скрывая радости, поспешил в дом. Войдя в комнату, я увидел Юэ Дэфан, полулежащую на кровати. Я бросился к ней, схватил за руку и взволнованно воскликнул:

— Дэфан, ты наконец ждешь ребенка! Почему я ничего не знал? Если бы не Цинь-эр, ни за что бы не поверил.

— У меня всегда были нерегулярные циклы, поэтому последние два месяца я не придавала этому значения. А вчера за обедом вдруг стало дурно, Цинь-эр заподозрила неладное и позвала лекаря Люя. Кто бы мог подумать, что уже три месяца! Я сама была в шоке. Мы столько лет женаты, и я уже почти потеряла надежду стать матерью. Небеса сжалились надо мной и исполнили мою мечту.

В глазах Дэфан стояли слезы.

— Как же это прекрасно! Мы наконец станем родителями! Я снова стану отцом! Ха-ха-ха! Тебе нужно беречь себя, не бегай никуда, поменьше читай, — я не мог сдержать улыбки и продолжал давать наставления.

— Я сама знаю, что делать, не ворчи! Кстати, вчера лекарь Люй выписал лекарства для укрепления плода, я еще не успела их забрать. Сходи в медицинский дом Шунин, купи по рецепту. — Дэфан бросила на меня быстрый взгляд.

— Разве Цинь-эр не может сходить? — спросил я.

— Нет, я хочу, чтобы ты сам ходил, — Дэфан склонила голову набок и с кокетливой

настойчивостью добавила: — Пожалуйста.

— Хорошо-хорошо, сам схожу, прямо сейчас.

Я нежно похлопал ее по руке и, сияя от счастья, вышел из дома. Купив лекарства, я заметил на улице торговца леденцами на палочке. Вспомнив, что Ин-эр их очень любит, я решил взять один для нее. Только я начал выбирать, как вдруг что-то ударило меня по голове. Посмотрев вниз, я увидел медную монету.

Не успел я оглянуться, как прилетела вторая. Озадаченный, я поднял взгляд и увидел даоса, который стоял на втором этаже винного погреба, опершись на перила, и пристально смотрел на меня. Старик с седыми волосами и лицом, как у юноши, держал в правой руке винную тыкву, а в левой — связку монет. Его глаза были слегка прищурены, а выражение лица — настороженным.

Я поднял монету и крикнул:

— Эй, почтенный мастер наверху! Это вы бросили?

Он прищурился и неспешно ответил:

— Именно так.

— Станный вы даос, зачем бросаться деньгами? Или у вас их так много, что решили поделиться? — съязвил я.

— Вовсе нет, — покачал головой старик.

Этот старый чудака вел себя подозрительно, и у меня не было ни малейшего желания тратить на него время. Решив, что передо мной просто сумасшедший, я отвернулся и продолжил выбирать леденцы. Но даос снова бросил монету. Мое терпение лопнуло, и я рявкнул:

— Старик! Ты уже который раз бросаешь монеты, что тебе нужно?

— Молодой господин, не гневайтесь. Мои монеты удачи способны подавить злую ауру, нависшую над вашей головой. Если верите мне, возьмите несколько штук и развесьте под крышами дома — это убережет вашу семью от беды. Иначе быть большой катастрофе, и тогда будет поздно жалеть.

Даос погладил бороду, глядя на меня с предельной серьезностью. Я лишь усмехнулся:

— Безумный старик, если хочешь выманить денег, придумай предлог получше. Откуда тебе знать, грозит мне беда или нет? Или ты провидец?

Видя мое пренебрежение, даос с досадой вздохнул:

— Если не верите — воля ваша. Вернетесь домой и поймете, что я говорил правду. Я — Даос Уинь из секты Цюаньчжэнь, в миру зовусь Чжао Цзю. В первое и пятнадцатое число каждого месяца я бываю в обители Цинфэн, где предсказываю судьбу. Буду ждать вас там.

Сказав это, он развернулся и ушел. Я всегда скептически относился к суевериям и гаданиям, поэтому слова Чжао Цзю пролетели мимо ушей.

Вечером, когда я вернулся домой, отец велел слугам позвать всех к ужину. Собралась вся семья, не было только Чанпина. Все удивились, и невестка, госпожа Вэнь, отправила Хао Ци спросить у привратника, где он. Тот ответил, что старший господин сегодня даже не появлялся.

— Наверное, задержали дела в канцелярии. Давайте начинать, — сказал отец, беря палочки.

Не успели мы сделать и пары глотков, как в комнату вбежал перепуганный Ли Ю и закричал:

— Господин! Господин! Беда! Только что пришли из канцелярии и сказали, что старшего господина забрали люди из Западного депо!

— Что? — лицо отца побелело, и палочки с грохотом упали на пол.

В зале воцарилась паника.

<http://bllate.org/book/20746/2079830>